

УДК 340.1

А.В. Шаповалов, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: arturshapovalov1992@mail.ru)

СТРУКТУРА ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Необходимость переосмысления дефиниции структуры юридической практики. Учитываются результаты исследований проблем юридической практики известных специалистов в рассматриваемой области. Анализируются основные подходы, раскрывающие характер исследуемого понятия. Предлагаются авторские определения структурных элементов юридической практики.

Ключевые слова: структура, юридическая практика, юридическая деятельность, субъекты юридической практики, участники юридической практики, объект юридической практики, юридические действия, юридические операции, средства юридической практики, результат юридической практики.

Актуальность исследования структуры юридической практики связана с установлением ее места в правовой системе Республики Беларусь и с тем, как она влияет на другие ее элементы и взаимодействует с ними. В этой связи есть основание рассматривать структуру юридической практики как одну из крупных проблем современной юридической науки, имеющей как теоретическое, так и практическое значение. Вышеназванные вопросы в теоретической, отраслевой юридической науке исследованы недостаточно, но некоторые их аспекты, тем не менее, отражены в работах современных ученых-правоведов.

Разнообразие подходов к определению понятия «структура юридической практики» обуславливает неоднозначное толкование и двусмысленность в исследовании государственно-правовой реальности. В этой связи логично структуру юридической практики рассматривать как вопрос, являющийся с точки зрения юридической теории и практики достаточно значимым.

Теоретической разработкой понимания «структуры юридической практики» занимались С.С. Алексеев, В.Н. Бибило, В.Н. Карташов, Н.И. Кагадий, В.П. Реутов, С.Н. Братусь, В.И. Леушин, Н.И. Матузов, Б.В. Шагиев, Ю.Г. Арзамасов, Е.Н. Палагина, А.П. Рожнов и др. Большинство правоведов полагают, что юридическая практика состоит из юридической деятельности и правового опыта как результата такой деятельности. Вместе с тем подробный анализ структуры юридической практики предлагают немногие исследователи.

В.Н. Карташов, например, утверждает, что юридическую практику образуют юридическая деятельность (динамическая составляющая) и социально-правовой опыт (статическая составляющая). При этом элементами юридической практики, по мнению ученого, являются объекты, субъекты и участники, юридические действия и операции, их средства, способы и результат [1, с. 33].

Ю.Г. Арзамасов, говоря о структуре юридической практики, ведет речь фактически о ее содержании, а не о форме, так как форма является определенным организующим началом для содержания и имеет свою структуру в виде различных типов юридической практики (правотворчество, реализация права и т. п.) [2, с. 39]. Однако, по нашему мнению, содержание и форма, детерминируя друг друга, обуславливают возникновение в процессе юридической практики разнообразных интегрирующих связей и отношений.

Е.Н. Палагина, в свою очередь, юридическую практику называет сложным, субстанциональным единством составляющих ее компонентов (юридической деятельности, результатов юридической деятельности и социально-правового опыта), отражение содержания которых позволяет раскрыть совокупность образующих ее внутренних свойств и связей [3, с. 13].

Украинский исследователь Н.И. Кагадий предлагает в содержание юридической практики включать внутреннюю структуру и внешние связи такой практики с другими элементами правовой системы, что предоставит возможность говорить об истинном значении места и структуры юридической практики. По мнению автора, такая структура должна включать: субъектов и участников; цели, задачи, функции, способы реализации; структуру внутренней и внешней организации; внешнюю форму, а также внутренние и внешние связи – все то, что подчеркивает ее социальную ценность, назначение и эффективность (пер. ред.) [4, л. 50–51].

В.Н. Бибело к элементам юридической практики относит объекты юридической практики, на которые направлены юридические действия субъектов (материальные и нематериальные блага, предметы и явления, служащие удовлетворению общественных и личных интересов); субъекты юридической практики (участники правоотношений, которые своими действиями создают юридическую практику (государственные органы, должностные и физические лица, вовлеченные в процесс юридической деятельности). Юридические действия – внешнее выражение поведения субъектов юридической практики. Совокупность юридических действий образует юридические операции. Каждое юридическое действие имеет свои субъекты, объекты и результаты. Система локальных результатов образует общий результат. Средства юридической практики – предметы и явления, с помощью которых достигаются определенные цели и получаются соответствующие результаты. Способы осуществления юридической практики – процесс достижения поставленной цели при наличии соответствующих условий и предпосылок деятельности. Результат юридической практики – итог юридической деятельности, позволяющий удовлетворить интересы человека, группы людей или общества в целом. Формы юридической деятельности – внешнее проявление юридической практики, выраженное в процедуре принятия решений и их документальном оформлении [5, с. 171–172].

Обозначенный В.Н. Бибело подход к трактовке структуры юридической практики представляется наиболее полным. В этой связи данный подход видится логичным использовать в качестве основы авторской модели структуры юридической практики. Соглашаясь в целом с В.Н. Бибело, указанный перечень элементов, на наш взгляд, следует дополнить, при этом разграничив субъектов и участников юридической практики и выделив их принципиальные отличительные особенности. Исследователь выделяет способы осуществления юридической практики, но, с нашей точки зрения, более обоснованно под способами понимать виды юридической практики. Выделение форм юридической практики в качестве ее структурного элемента видится неправомерным, так как характеристика внешнего проявления юридической практики выражается в ее видовой классификации.

Структуру юридической практики, на наш взгляд, составляет единство и взаимодействие всех ее элементов: субъектов юридической практики; объектов юридической практики; юридических действий (юридические операции); средств юридической практики; результатов юридической практики.

Одним из центральных элементов структуры юридической практики является ее *субъект*, чья природа определяется системой общественных отношений, которой он объективно обусловлен [6, с. 34].

В этой связи А.Ф. Вишневский предлагает к субъектам права относить индивидов (физические лица) и организации, которые обладают признаваемыми правовыми нормами юридическими качествами, позволяющими быть носителями субъективных прав и обязанностей [7, с. 331].

Наряду с субъектами юридической практики некоторые ученые выделяют и участников практической деятельности. На наш взгляд, таковыми могут быть, например, потерпевшие от правонарушения, свидетели и т. д., чьи права и обязанности можно закрепить в нормативных правовых актах, что создает строго очерченные рамки для их поведения. В то же время действия многих участников жестко не регламентированы нормами права и направляются субъектами юридической практики в зависимости от конкретных ситуаций и решаемых ими задач.

С учетом проведенного анализа под субъектом юридической практики предлагаем понимать физическое или юридическое лицо, без которого невозможно образование юридической практики; лицо, осуществляющее активные действия по обобщению юридической деятельности, направленной на накопление правового опыта.

Под участниками юридической практики предлагаем понимать отдельных лиц или организации, по ряду причин и обстоятельств способствующих субъектам в выполнении ими соответствующих юридических действий.

При этом следует полагать, что субъекты и участники юридической практики выступают в качестве носителей социально-преобразующих, целенаправленных действий, связывающих их с определенными объектами.

Под объектом юридической практики предлагаем понимать производственные, политические и социальные общественные отношения, которые входят в предмет и пределы общего правового регулирования, а также определенные материальные и духовные блага.

Основа юридической практики – юридические действия – представляют собой внешне выраженные, социально-преобразующие акты субъектов и участников юридической практики, которые влекут за собой определенные правовые последствия (например, проведение следственных действий следователями). При этом совокупность юридических действий составляет процесс деятельности, претворяющийся в практику.

Так, юридическая деятельность представляет собой совокупность отдельных юридических действий, формирующих юридическую практику. В данном случае деятельность прежде всего характеризует именно элемент юридической практики, т. е. отражает ее динамический характер. В юридической литературе понятия «юридическая практика» и «юридическая деятельность» часто отождествляются либо неправомерно разделяются. С точки зрения предлагаемого нами подхода при анализе структурных элементов юридической практики в понятии юридической деятельности отражается процессуальность осуществления юридической практики безотносительно ее юридически значимого результата. При таком подходе юридическая деятельность представляет собой активность субъектов юридической практики (осуществление различных действий в тех или иных сферах), а юридическая практика выступает в качестве целостного завершающего этапа правового регулирования с конкретным юридически значимым результатом.

Представленный подход к соотношению понятий «юридической деятельности» и «юридической практики» можно именовать специальным или узким подходом, так как он основан на соотношении понятия «юридическая деятельность» со структурным элементом юридической практики – юридическим действием.

Вместе с тем считаем возможным использовать и широкий (общий) подход к соотношению понятий «юридическая практика» и «юридическая деятельность», при котором они отождествляются (допустимо отождествлять рассмотренные понятия в общем смысле, но в специальном смысле деятельность – это сам процесс реализации норм права, а практика – полный цикл).

Совокупность взаимосвязанных юридических действий, объединенных общей целью, составляет операцию (например, осмотр места происшествия, включающий несколько последовательных правовых действий).

На наш взгляд, за основу анализа юридической практики по стадиям целесообразно принять стадии процесса применения права. В частности, всякая юридическая практика, в том числе правоохранительная, которая предполагает и юридическую деятельность уполномоченного субъекта по разрешению конкретных жизненных ситуаций, включает следующие стадии: установление, анализ и оценку фактических обстоятельств дела; выбор (отыскание) правовой нормы, подлежащей применению; проверку подлинности текста правовой нормы; толкование правовой нормы, разрешение возможных коллизий между нормами; принятие решения по делу и издание акта применения правовой нормы, доведение его содержания до сведения исполнителей; реализацию принятого акта [7, с. 309–310].

Под средствами юридической практики следует понимать явления, процессы, действия, которые в том числе обеспечивают получение необходимого результата юридической практики.

В юридической практике субъекты используют всю совокупность правовых средств, однако в каждой отдельной практике используется конкретный набор средств. Например, в оперативно-розыскной деятельности используются императивные нормы права и принципы негласного осуществления оперативно-розыскной деятельности. В случае реализации норм уголовно-исполнительного законодательства используются в основном нормы-ограничения, нормы-запреты, связанные с обеспечением режима содержания заключенных. Соответственно, можно говорить о возникшей потребности в разработке категории «средства юридической практики».

Результат юридической практики – итог соответствующих действий и операций субъектов и участников юридической практики, позволяющий удовлетворить индивидуальный или общественный интерес. Так, в юридической практике прокуратуры результатом является накопление правового опыта обобщенной деятельности системы органов прокуратуры. В последнее время получила распространение разработка прокуратурой инструкций и разъяснительных писем по расследованию определенных категорий уголовных дел, а также по проведению проверок сотрудниками оперативных подразделений с учетом накопленного опыта.

Кроме структурных элементов юридической практики для ее комплексного анализа важны и иные характеристики. На наш взгляд, к ним можно отнести задачи, цели и функции данного

правового феномена. Названные характеристики нецелесообразно включать в структуру юридической практики как самостоятельные элементы, но их значимость в формировании целостности юридической практики неоспорима.

Особое место в структуре юридической практики занимает опыт, предполагающий совокупный итог всей практической деятельности, так и отдельные ее моменты. На наш взгляд, здесь необходимо отметить, что опыт в процессе юридической практики может выражаться в двух формах: личный профессиональный опыт субъектов юридической практики (опыт сотрудника уголовного розыска, следователя, участкового инспектора милиции, судьи, прокурора и т. п.); профессиональный (коллективный) опыт, аккумулированный в результате юридической практики в виде конкретного акта – результата юридической практики.

Многоаспектность и сложность проблемы структуры юридической практики отражаются в различных теоретических позициях и взглядах исследователей на ее содержание, природу, основные черты, основания, формы.

Таким образом, можно заключить, что структура юридической практики должна включать следующие составляющие: субъектов юридической практики; объекты юридической практики; юридические действия (юридические операции); средства юридической практики; результаты юридической практики. Помимо структурных элементов юридическая практика включает в себя цели, задачи, функции и аккумулирует профессиональный юридический опыт, отражающийся как на уровне личного опыта субъекта юридической практики, так и в ее результате.

Список использованных источников

1. Карташов, В.Н. Правоприменительная практика в социалистическом обществе : учеб. пособие / В.Н. Карташов. – Ярославль : ЯрГУ, 1989. – 88 с.
2. Арзамасов, Ю.Г. Природа юридической деятельности / Ю.Г. Арзамасов // Ленингр. юрид. журн. – 2007. – № 3. – С. 33–52.
3. Палагина, Е. Н. Функции юридической практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Саратов, 2003. – 26 с.
4. Кагадій, М.І. Юридична практика в правовій системі України : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Київ, 2005. – 243 с.
5. Бибило, В.Н. Теория государства и права / В.Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2015. – 206 с.
6. Шагиев, Б.В. Юридическая деятельность и ее система / Б.В. Шагиев. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 192 с.
7. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под ред. В.А. Кучинского. – 2-е изд. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 479 с.

Дата поступления в редакцию: 20.03.19

A.V. Shapovalov, postgraduate student of Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

STRUCTURE OF LEGAL PRACTICE

The article is devoted to the grounding of need to rethink the definition of the structure of legal practice. The results of researches of problems of legal practice made by known experts in the considered area are taken into account. The main approaches revealing the nature of the concept under the research are analyzed. The author's definitions of the structural elements of legal practice are proposed.

Keywords: structure, legal practice, legal activity, subjects of legal practice, participants of legal practice, object of legal practice, legal actions, legal operations, means of legal practice, the result of legal practice.